УДК 332+338

АДАПТИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРИФЕРИЙНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Юрий Нурмагомедович Сагидов,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, Российская Федерация
sagidov_2014@mail.ru

Предмет/тема. *Статья посвящена проблемам формирования структуры хозяйства регионов на основе адаптационного подхода к реструктуризации хозяйственных связей промышленных предприятий на примере Республики Дагестан. Проанализировано развитие промышленных предприятий республики как субъектов формирования структуры хозяйства и значительной части валового регионального продукта.*

Цели/задачи. *Цель – определение рациональных форм организации хозяйства региона, позволяющих встать на путь развития после череды экономических рецессий и стагнаций.*

Методология. *Использованы статистические, экспертные и фактические материалы по состоянию экономики периферийных регионов, позволяющие выработать концептуальный подход к развитию структуры промышленности и хозяйства периферийного (приграничного) региона. Основой исследования послужили положения фундаментальных научных работ отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области теории и практики региональной экономики.*

Результаты. *Определены характерные для приграничного региона геополитические и природно-ресурсные факторы и условия, учет которых позволит предприятиям выбирать виды деятельности, обеспечивающие выпуск конкурентной продукции и рентабельность предприятий. Разработаны концептуальные подходы к переходу от существующей структуры хозяйства, базирующейся на ограниченной пространственной направленности хозяйственных связей, к центрической структуре, основанной на многополярной диверсификации связей.*

Кроме того, даны рекомендации для руководителей предприятий, потенциальных инвесторов и предпринимателей по оценке возможностей стабильного получения государственных заказов, позволяющих сохранить устойчивые связи, технико-квалификационный уровень персонала и надеяться на стабильное будущее.

Выводы/значимость. *Предложен подход к адаптационному развитию промышленности периферийного региона на основе учета конкурентных территориальных особенностей. Реализация данного подхода будет способствовать формированию стабильного каркаса устойчивого развития экономики региона в целом.*

Ключевые слова: *периферийный характер структуры хозяйства, адаптация, геоэкономические факторы и ресурсы, профессиональные наклонности населения, многополярная диверсификация хозяйственных связей, центрическая система хозяйства*

Затянувшееся состояние депрессии

В дореформенный период промышленные предприятия Республики Дагестан являлись приоритетными субъектами формирования структуры хозяйства и значительной части валового регионального продукта. Особое значение имели крупные предприятия. Они создавались по двум основным критериям: решение социальных проблем посредством включения в трудовую деятельность значительной части экономически активного населения и одновременное решение задач, диктуемых приоритетами оборонной доктрины СССР. Строились предприятия военно-промышленного комплекса в целях равномерного размещения по всей территории страны и минимизации урона в случае термоядерных ударов. Размещаемые в Республике Дагестан предприятия ВПК, хотя были крупными, являлись преимущественно придаточными сборочными производствами, предназначенными для обслуживания головных предприятий, находящихся в других, географически удаленных регионах страны, в основном в ее центральной части. При этом головные предприятия имели свои резервные мощности, позволявшие выполнять сборочные производства без привлечения периферийных предприятий [1].

Радикальные реформы, переход на рыночные отношения и децентрализация управления экономикой привели к тому, что для головных предприятий сохранение хозяйственных связей с периферийными предприятиями стало обременительным из-за значительных транспортных затрат в стоимости конечной продукции. Последовал процесс свертывания партнерства. Предприятия Республики Дагестан оказались, во-первых, вне централизованного снабжения производства ресурсами и, во-вторых, не вплетенными в экономику республики ни по использованию местных геоэкономических ресурсных условий, ни по формированию внутреннего рынка. Директораты предприятий вплоть до настоящего времени не смогли реализовать предполагаемую инициативу налаживания новых межрегиональных кооперационных связей. В результате предприятия Республики Дагестан остались без заказов, сократили или полностью прекратили производство. Приоритет промышленного сектора Республики Дагестан значительно снизился[1]. Это обусловило снижение трудовой занятости населения, потерю экономической состоятельности и вхождение республики в дотационную зависимость [2].

В настоящее время социальные условия стабилизируют трансферты. В этом плане они, безусловно, крайне необходимы региону. Заинтересованность в них есть и у центра, так как это способствует сохранению целостности державы. Однако трансферты таят в себе опасность. *Во-первых*, как любой вид дотаций, они выплачиваются без соответствующего экономического вклада. И при слишком длительном периоде выплат расхолаживают регион, снижают ответственность, необходимую для активного развития его экономики, до уровня, обеспечивающего социальную самообеспечиваемость. Таким образом, трансферты уподобляются наркологическому средству, развивающему и поддерживающему экономическую беспомощность и зависимость от дотационных инъекций. *Во-вторых*, длительное не ограниченное во времени сохранение трансфертов для регионов несовместимо с рыночной экономикой. Регионы-доноры время от времени настойчиво предлагают отказаться от системы трансфертов. Этому сегодня противостоит политическая воля нынешней государственной администрации. Однако рано или поздно на смену могут прийти реформаторы, которые могут подвергнуть ревизии нынешние подходы к трансфертной системе. Резкое сокращение трансфертов дотационным регионам с экономикой периферийного характера может привести к тяжелым социальным последствиям. Сокращения дотационности желательно достигать на основах срочности по мере роста состоятельности региона. Период перспективы обнуления дотационности будет зависеть от эффективности организации хозяйства региона и мотивации движущих сил раскрытия потенциала экономического созидания [3].

К сожалению, Министерство регионального развития РФ относит Республику Дагестан к регионам преимущественного аграрного развития. Вместе с тем в Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.[2] установлено, что горный малоземельный Дагестан не выйдет из состояния прозябания, если развитие промышленности не достигнет того приоритета, какой был в дореформенный период [4, 5, 6].

[1] В 2013 г. объем отгруженных товаров промышленных предприятий в целом составил 43,1 млрд руб. Более высокие объемы продукции были в сельском хозяйстве (77,1 млрд руб.) и строительстве (75,7 млрд руб.).

[2] Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.» (ред. 30.12.2013).

Проблема видится в том, что за весь прошедший пореформенный период ни управленческий, ни предпринимательский истеблишменты Республики Дагестан не принимают активных мер, необходимых для адаптации промышленности к сложившимся условиям. Кроме этого, не ведется поиск сфер деятельности для предприятий с опорой на использование конкурентных природно-ресурсных и геополитических преимуществ республики [7].

Усилия государственных органов управления Республики Дагестан в маркетинговой помощи крупным промышленным предприятиям пока что сводились к стремлению возродить утерянные связи. Неоднократные приглашения в республику руководителей федерального уровня, а также предприятий для решения данных проблем не дали весомых результатов. Так, в целях смягчения влияния кризисных явлений на промышленность Правительством РФ в 2012 г. были внесены в Минэкономразвития России предложения об оказании финансовой поддержки оборонно-стратегическим и градообразующим 11 предприятиям Республики Дагестан:

– ОАО «Завод им. Гаджиева»;
– завод «Дагдизель»;
– ОАО «Авиагрегат»;;
– концерн «КЭМЗ»;
– НИИ «Сапфир»;
– Каспийский завод точной механики;
– завод «Электросигнал»:
– Буйнакский агрегатный завод;
– ОАО Дагэлектроавтомат»;
– завод «Дагстекло»;
– ФЛ ФГУП «НПЦ Конверсии».

К сожалению, достигнутый впоследствии успех не превысил 20% намерений. Результативность всех этих усилий не оставляет больших надежд на достижение более высоких успехов в искусственном привлечении производств и заказов в будущем.

Перечисленные предприятия пока еще остаются, как говорится, на плаву. Но объем их производства сократился по сравнению с дореформенным периодом в 4–8 раз с соответствующим сокращением работников. В то же время полностью прекратили деятельность заводы термических плит, приборостроения, радиотоваров, а также завод «Дагэлектроомаш» и все без исключения периферийные (сельские) цеха (филиалы крупных заводов).

Из сказанного следует, что Республике Дагестан необходимы принципиально новые и радикальные подходы к организации своего хозяйства, которые позволят устранить не только возникший дефицит экономических связей, но и создать новые связи, позволяющие сформировать более органичную структуру хозяйства с конкурентоспособными сферами специализации. При этом одной из целей должно быть возрождение лидирующего статуса промышленности [8–12].

По мнению автора, руководству республики, директорату пока еще существующих предприятий, потенциальным инвесторам и предпринимателям необходимо трезво оценить возможности стабильного получения государственных заказов и заказов головных предприятий. И, если у руководства какого-либо предприятия будет уверенность в возможности сохранения устойчивых связей (как, например, у завода «Авиаагрегат» в изготовлении электроусилителей руля для автомобилей LADA Kalina), то можно в какой-то мере надеяться на стабильное будущее. Но, если такой уверенности нет, то вряд ли стоит повторять одну и ту же ситуацию – изредка получать заказы и после их выполнения свертывать производство, систематически снижая технико-квалификационный уровень персонала из-за увольнения части квалифицированных работников.

Организация промышленности региона с учетом благоприятных геоэкономических условий. Итак, возникла необходимость формирования промышленного сектора Республики Дагестан на основе адаптационного подхода. Такой подход означает создание конкурентоспособных производств на основе учета благоприятных факторов и условий, присущих данному региону. Представляется необходимым акцентировать внимание на тех из них, которые лежат на поверхности, но находятся вне внимания властных и предпринимательских структур. Это следующие факторы:

– географическое расположение Республики Дагестан;
– ландшафтные условия;
– недра земли.

К этим факторам также можно отнести и профессиональные наклонности дагестанцев, исторически сложившиеся под влиянием как указанных факторов, так и собственно геополитических условий.

Протекающий в настоящее время процесс глобализации свидетельствует о том, что в основе адаптационных подходов должно быть изменение наряду с другими факторами роли *фактора геогра-*

фического расположения Республики Дагестан [13]. Если в годы активных рыночных преобразований в России этот фактор оказался причиной возникшего дефицита экономических связей в Республике Дагестан, то в будущем его надо использовать, наоборот, как важное условие возможного роста организации и налаживания деловыми структурами и предпринимателями республики экономических связей без ограничения их направленности в пространстве. Более того, применительно к Республике Дагестан о географическом факторе можно говорить как о базисном условии (ресурсе) прорыва в социально-экономическом развитии. Объяснить это можно следующим.

По группе традиционных факторов производства можно сказать, что Республика Дагестан не имеет особо выдающихся ресурсных характеристик прорывного характера. Например, по фактору «ресурсы земли» в части сырьевых запасов недр в Республике Дагестан нет такого количества нефти (как в Кувейте), меди (как в Чили) или алмазов (как в ЮАР). Нет также достаточных ресурсов капитала. А вот географическое расположение и трудовые ресурсы (последние можно охарактеризовать высокой жизненной активностью населения) являются исконными факторами развития, и их надо использовать в полной мере.

Республика Дагестан – приграничный регион России, он находится в международном транспортном коридоре (МТК) «Север – Юг», который пролегает от Индии через Иран, далее по регионам России, примыкающим к р. Волге, и далее до стран Скандинавии. На отрезке МТК от границы Исламской Республики Иран до Астрахани его транспортные артерии проходят по судоходной незамерзающей части Каспия, с которой граничит Республика Дагестан, автомобильной и железной дорогам, пронизывающим республику, а также транзитным нефтепроводам. В развитии МТК «Север – Юг» большую заинтересованность проявляет ООН. Согласно ее концепции, МТК может стать:

– во-первых, важным путем международных экономических отношений;
– во-вторых, артерией продвижения инноваций с севера на юг и обратно, с диффузией научно-технического прогресса на восток и запад от МТК;
– в-третьих, наряду с транзитным транспортом могут быть внедрены элементы индустриального транзита, когда часть грузов ответвляется для промышленной переработки в республике. Эта концепция подчинена общей доктрине развития мировой экономики с учетом критерия сближения уровней развития стран разных континентов [14]

При поддержке ООН в 2000 г. создан координационный совет МТК «Север – Юг» в составе представителей России, Исламской Республики Иран и Республики Индии. К сожалению, представители Ирана и Индии высказывают мнение о том, что в настоящее время, несмотря на приоритетное право России в использовании МТК, этот коридор у нее пока еще непопулярен[3]. Следует отметить, что в российской группе координационного совета и его экспертных группах нет представителей от Республики Дагестан.

Использование фактора географического расположения Республики Дагестан для формирования структуры ее хозяйства связано с возможностью реализации концепции многовекторной направленности экономических связей с регионами как страны, так и зарубежья. Появится возможность выбора наиболее конкурентоспособных видов деятельности для любых хозяйственных структур. Но особое значение возможной разнонаправленности связей заключается в решении проблемы возрождения существовавших предприятий крупной промышленности [15, 16]. Трудности этих предприятий заключались в том, что из местных ресурсов они использовали только трудовые, энергетические и воду, а завоз всех остальных ресурсов и вывоз готовой продукции ограничивался двусторонней направленностью связей Республика Дагестан – регионы России. Если наряду со стремлением предприятий сохранить эти связи будут налаживаться новые экономические связи с государствами, граничащими с Каспийским морем, Республикой Казахстан, Туркменистаном, Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран и странами дальнего зарубежья (отдельные примеры успеха имеются), то появится возможность загрузить производственные площади, которые в настоящее время переданы под базары или вообще пустуют.

Можно предложить и более смелую идею – создание экономического интеграционного блока государств бассейна Каспийского моря, включающего кроме перечисленных прибрежных государств

[3] Документы заседания экспертов координационного совета МТК «Север – Юг» от 17–18 декабря 2002 г.

Республику Узбекистан, Грузию, Республику Армению и Турецкую Республику[4]. С учетом критериев энергетического, природно-ресурсного и организационного характера это мог бы быть блок высокой синергетической эффективности. Однако в настоящее время, в условиях санкций против России, перспектива создания блока проблематична. Тем не менее практические меры движения в этом направлении были бы оправданы. Народы регионов России, примыкающих к Каспию, и все государства его бассейна всегда были в дружеских отношениях независимо от большой политики, что позволяет на деле устанавливать взаимные связи между хозяйственными структурами указанных субъектов бассейна Каспия как преддверия к юридической формализации создания экономического блока в перспективе.

Таким образом, речь идет о возможности перехода на новую концептуальную основу формирования хозяйства Республики Дагестан. Отказавшись от нынешней структуры периферийного характера, необходимо перейти к центрической, формируемой на основе многополярной диверсификации хозяйственных связей с зарубежьем.

Для реализации новой концепции представляется необходимым организовывать взаимные экономические экспедиции и конференции компетентных специалистов и предпринимательских структур в целях выявления возможных видов промышленных производств и, соответственно, экономических ниш в общем интеграционном пространстве.

Что касается ландшафтных условий, то они играют особую роль в развитии гидроэнергетики Республики Дагестан. Объективным условием возможности и целесообразности развития данной отрасли является наличие в республике существенного энергетического потенциала рек. На долю Республики Дагестан приходится 40% потенциала всех рек Северного Кавказа. При определенных условиях (достижении объемов производства электроэнергии, обеспечивающих возможность ее экспортной продажи), а также при разумной фондовой политике, которая позволила бы аккумулировать средства от доходов в самой республике, отрасль гидроэнергетики может стать одним из самостоятельных финансовых факторов – локомотивов развития экономики Республики Дагестан [17].

Большое значение для хозяйства Республики Дагестан имело бы промышленное разведение рыб. Известно, что рыболовство является, несомненно, одним из очень перспективных направлений развития агропромышленного комплекса страны, но Россия пока не входит даже в двадцатку мировых лидеров. Мировой опыт развития рыбного хозяйства показывает, что в XXI в. единственно реальным резервом увеличения уловов водных биоресурсов является аквакультура. По этому пути весьма успешно идут передовые рыбодобывающие страны. Приморское положение Республики Дагестан является естественной основой для развития рыбохозяйственного комплекса. Актуальность вопроса развития аквакультуры для республики выделяется на фоне тенденции к снижению объемов добычи рыбы. В 1990 г. уловы рыбы были на уровне 40 тыс. т, в 2000 г. – 16 тыс. т, а в 2013 г. – 3,4 тыс. т. Большую роль в решении этой проблемы играет вовлечение внутренних водоемов в активную рыбохозяйственную деятельность. Но в нынешних условиях возможности естественного воспроизводства рыбы в природных водоемах снизились и отстают от темпов изъятия рыбы. Целесообразно сосредоточиться на искусственном воспроизводстве и в основном на мелких рыбоводческих хозяйствах. Это связано с тем, что выход конечной продукции на мелких предприятиях больше, чем на крупных, и уход за рыбой – иной. Неслучайно лучшее ремонтно-маточное поголовье находится в рыбоводных хозяйствах, занимающихся разведением в садках, и в бассейнах на теплых сточных водах электростанций (пример – Шамильское рыбное хозяйство, расположенное на берегу Ирганайского водохранилища). Анализ состояния экосистемы внутренних водоемов Республики Дагестан свидетельствует о возможностях и перспективности формирования в них нагульных промысловых стад растительноядных рыб (белого амура, белого и пестрого толстолобиков). Растительноядные рыбы являются биологическими мелиораторами, и их сеголетки за 4–5 лет вырастают до 7 кг и более. Увеличение эффективности функционирования нерестово-выростных водоемов, повышение их репродуктивности, доведение улова рыбы в каждом водоеме до 1,5–2 тыс. т в год – все это позволит возродить промышленное рыбоводство и создать устойчивую сырьевую базу для рыбоперерабатывающих предприятий. Что касается разведения рыб осетровых пород для возрождения биологических стадных ресурсов Каспия, то организационные и

[4] Автором использованы методические подходы члена-корреспондента РАН Р.И. Хасбулатова.

экономические компетенции должны быть на двух уровнях – федеральном и региональном, поскольку проблема касается комплексной экосистемы межгосударственного уровня.

При определении отраслевой структуры промышленности Республики Дагестан необходимо руководствоваться критерием достижения конкурентоспособной устойчивости видов производственной деятельности, т.е. наличием реальной возможности занять экономические ниши на рынках страны и зарубежья. Вообще, если говорить о потенциальной возможности размещения того или иного производства в регионе, то достаточно иметь только два первичных ресурса (рабочую силу и воду). Все остальное, что определяет субстанцию продукта (различные материалы, станки и оборудование и даже энергетические ресурсы), можно доставлять извне. Но такое производство не всегда будет устойчивым. Подтверждением этому является полное падение и прекращение в Республике Дагестан деятельности заводов радио- и приборостроения, производства электронных приборов, в которых составляющие их продукции почти полностью доставлялись извне. Та же участь постигла большинство предприятий машиностроения, так как основные составляющие субстанции их продукции также доставлялись извне.

Деятельность предприятий в регионе будет конкурентоспособной и устойчивой, если кроме рабочей силы и воды она будет еще связана с использованием как минимум одной или двух местных слагаемых – какого-либо сырьевого ресурса или природного условия, которых нет или они присутствуют в дефиците в других регионах. Например, добыча нефти и ее переработка в регионе, имеющем нефть, при прочих равных условиях будет устойчивой. Гидроэнергетика тоже будет устойчивой, так как базируется на использовании местного энергоносителя – воды [18].

По указанному критерию в развитии и размещении крупной промышленности в Республике Дагестан одним из важных хозяйственно-системообразующих видов деятельности может стать судостроение, для которого кроме местного ресурсного обеспечения рабочей силой, водой и электроэнергией важным продуктообразующим природным условием является наличие в регионе незамерзающей глубоководной части Каспийского моря. Этот ресурс позволяет при относительно небольших капиталовложениях на основе загрузки части простаивающих с 1990-х гг. производственных площадей многих предприятий промышленности (тоже можно считать местным ресурсом) создать судостроительный холдинг по производству мало- и среднетоннажных судов. Наряду с их производством в однокорпусном исполнении холдинг может быть специализирован на тримараностроении, что окажется конкурентно-профилирующим фактором в масштабах страны [19].

Пока еще остается в тени видение значимости развития в Республике Дагестан фармацевтического производства, которое могло бы быть одним из перспективных направлений. В настоящее время в Республику Дагестан завозится 100% лекарственных препаратов. В то же время в республике есть важное базисное условие для организации производства лекарственных препаратов. Научно-производственным объединением «Микроген» (ООО НПП «Питательные среды») выпускается такая уникальная продукция, как «питательные среды для диагностики инфекционных заболеваний». Здесь также был разработан и комплекс препаратов для микробиологической диагностики туберкулеза, хромогенные питательные среды для ускоренного выделения кишечных групп бактерий и т.д. Дагестанские производители могли бы выпускать современные препараты и прежде всего инфузионные растворы, т.е. кровезаменители для МЧС и оборонной промышленности. Это инновационное направление, предусматривающее использование нанотехнологий. Стоит обратить внимание на то, что для производства кровезаменителей в Республике Дагестан ученые НПО используют все полезные и уникальные качества вод Каспийского моря, состав которых схож с составом плазмы человеческой крови.

Адаптация предприятий промышленности и строительных материалов и конструкций (ПСМК) региона всецело зависит от максимально эффективного использования минерально-сырьевых ресурсов территории и наиболее полного удовлетворения потребностей инвестиционного процесса [20]. ПСМК Республики Дагестан в настоящее время удовлетворяют 60% спроса на продукцию этой подотрасли промышленности. Это в основном продукция, выпускаемая с использованием местных ископаемых ресурсов. Есть все основания для оптимистических сценариев развития ПСМК Республики Дагестан. Регион располагает большими запасами таких необходимых полезных ископаемых, как

мергели, доломиты, гравийно-валунные материалы, известняки, гипс, песчаники, различные глины, сырье для стекла. Особое значение имеет сырье для производства строительных и облицовочных камней, пользующихся спросом как в Республике Дагестан, так и за ее пределами. Добыча нерудных полезных ископаемых растет из года в год. В 2013 г. объем добычи полезных ископаемых строительного назначения превысил объем добычи 2005 г. в 3,5 раза. Коэффициент удовлетворения спроса на собственную продукцию ПСМК в строительстве можно довести до 80% объемов номенклатуры местной продукции, и при этом окажется возможным выпуск дополнительных объемов для вывоза за пределы республики. Для этого необходимо преодолеть ряд так называемых «узких мест», которые многие годы находятся на виду. Это, например, отсутствие собственного цемента и гипса при наличии больших запасов сырьевых ресурсов, необходимость возрождения производства керамзитового гравия, перлитового песка, лакокрасочных материалов. Было бы вполне реальным освоить в Республике Дагестан производство сантехнического фаянса, кухонного оборудования, построить предприятия по выпуску стеновых пеноблоков. Освоение выпуска этих видов продукции в совокупности с существующими производствами существенно повысит стабильность функционирования предприятий и организаций ПСМК и окажется важным стимулом к генерации внутренних и привлечению внешних инвестиционных средств.

Республика Дагестан испокон была богата профессионалами в области художественных производств (ювелирное дело, ковроткачество, гончарное производство и др.). Однако надо признать, что в советский период развитие художественных производств остановилось на уровне ремесленничества. Затормозился и процесс дальнейшего обогащения исторически сложившихся профессиональных наклонностей производителей. И это на фоне того, что, например, в Государстве Израиль, созданном в недалеком историческом прошлом (1948 г.), достигнут индустриальный монополизм в огранке бриллиантов. В данной отраслевой сфере Республике Дагестан необходимо создать условия для возрождения движущих сил, позволяющих выход на создание современных индустриальных производств.

Таким образом, не задаваясь целью анализировать возможности развития всех без исключения отраслей хозяйства Республики Дагестан, автор исследовал возможности формирования совокупности видов промышленных производств, которые, развиваясь на основе адаптационного учета конкурентных территориальных особенностей, смогут создать стабильный каркас для устойчивого развития в целом экономики региона.

Список литературы

1. *Идзиев Г.И.* Формирование стратегии развития промышленности Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 3. С. 71–75.

2. *Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А.* Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. М.: Экономика, 2013. 312 с.

3. *Djellal F., Gallouj F., Miles I.* Two decades of research on innovation in services: Which place for public services? // Structural Change and Economic Dynamics. 2013. Vol. 27. P. 98–117. doi:10.1016/j.strueco.2013.06.005

4. *Попов В.В.* Промышленная политика – как определить отрасли, которые надо поддерживать // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 2. С. 186–190.

5. *Дубенецкий Л.Н.* Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость // Проблемы прогнозирования. 2003. № 1. С. 1–17.

6. *Florea A.J., Caudill S.B.* Happiness, religion and economic transition // Economics of Transition. 2014. Vol. 22. Is. 1. P. 1–12. doi: 10.1111/ecot.12030

7. *Shevtsova Y.* International Trade and Productivity: Does Destination Matter? // Discussion Papers in Economics. Heslington: University of York. 2012. № 12/18. P. 27.

8. *Винслав Ю.Б.* О задачах и направлениях формирования национальной промышленной политики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2008. № 4. С. 17–29.

9. *Татаркин А.И., Романова О.А.* Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. 2007. № 3. С. 19–31.

10. *Lin J.Y., Rosenblatt D.* Shifting Patterns of Economic Growth and Rethinking Development // Journal of Economic Policy Reform. 2012. Vol. 15. № 3. P. 171–194.

11. *Идзиев Г.И., Цапиева О.К., Эсетова А.М.* Инновационное развитие промышленности региона и его роль в формировании конкурентоспособных производств // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 303–307.

12. *Krafft J., Qu. J., Quatraro F., Ravix J.-L.* Corporate Governance, value and performance of firms: new empirical results on convergence from a large international database // Industrial and corporate change. 2013. Vol. 23. № 2. С. 361–397.

13. *Анучин В.А.* Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. С. 335.

14. *Полтерович В.М., Попов В.В.* Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23.

15. *Минакир П.А.* Промышленная политика // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2. С. 180–185.

16. Государственная политика в промышленном комплексе России и его трансформация в период реформ // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 92–107.

17. *Быков А.* Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности // Российский экономический журнал. 2014. № 1. С. 24–39.

18. *Закиров Д.Г., Слаутин Ю.А.* Повышение энергетической эффективности на основе энергоменеджмента для модернизации экономики региона // Энергетика Татарстана. 2014. № 3−4. С. 7−11.

19. *Михеева Н.Н.* Структурные факторы региональной экономики: измерения и оценка // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 11–32.

20. *Логачев С.И.* Современное состояние мирового и российского судостроения // Судостроение. 2013. № 2. С. 11–17.

Regional Economics: Theory and Practice ***Regional Strategic Planning***
ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

ADAPTIVE FORMATION OF A REMOTE AREA'S INDUSTRY (THE REPUBLIC OF DAGESTAN CASE STUDY)

Yurii N. SAGIDOV

Abstract

Importance The article considers the problems of formation of the structure of regions on the basis of an adaptive approach to restructuring of economic relations of industrial enterprises of the Republic of Dagestan.

Objectives The purpose of the paper is to define the sustainable forms of economic organization in the region, allowing the region to embark on a path of development after economic recession and stagnation.

Methods In this work, I use statistical, expert and factual materials on the economy of peripheral regions, which help developing a conceptual approach to the development of industry structure and management of a peripheral (cross-border) region. The study is based on the fundamental scientific works of domestic and foreign scientists and experts in the theory and practice of regional economy.

Results I have specified the border region's characteristic geopolitical and natural-resource factors and conditions that allow businesses to choose the activities that would support the release of competitive products and the profitability. I have developed conceptual approaches to the transition from the existing structure of the economy, based on the limited spatial orientation of economic links, to the centric structure, based on multipolar diversified linkages. In addition, I give recommendations for chief executives, investors and businessmen to assess the capacity of a stable receiving State orders helping maintain stable relations, the technical staff qualification level and hope for a stable future.

Conclusions and Relevance The proposed approach to the adaptive development of the peripheral region's industry on the basis of competitive territorial features will foster a sustainable development of the economy of the region as a whole.

Keywords: peripheral nature, economic structure, region, adaptation, geo-economic factors, resources, professional inclinations, population, multipolar diversification, economic ties, centric economic system

References

1. Idziev G.I. Formirovanie strategii razvitiya promyshlennosti Respubliki Dagestan [Formation of the strategy of the Dagestan industry development]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming Economy*, 2010, no. 3, pp. 71–75.

2. Akhmeduev A.Sh., Rabadanova A.A. *Strategicheskoe upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona* [Strategic management of the social and economic development of the region]. Moscow, Ekonomika Publ., 2013, 312 p.

3. Djellal F., Gallouj F., Miles I. Two decades of research on innovation in services: Which place for public services? *Structural Change and Economic Dynamics*, 2013, vol. 27, pp. 98–117. doi:10.1016/j.strueco.2013.06.005

4. Popov V.V. Promyshlennaya politika – kak opredelit' otrasli, kotorye nado podderzhivat' [Industrial policy: how to choose the industries to support]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 2, pp. 186–190.

5. Dubenetskii L.N. Aktivnaya promyshlennaya politika: bezotlagatel'naya neobkhodimost' [Active industrial policy: an urgent need]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2003, no. 1, pp. 1–17.

6. Florea A.J., Caudill S.B. Happiness, religion and economic transition. *Economics of Transition*, 2014, vol. 22, iss. 1, pp. 1–12. doi: 10.1111/ecot.12030

7. Shevtsova Y. International Trade and Productivity: Does Destination Matter? Heslington, University of York. *Discussion Papers in Economics*, 2012, no. 12/18, p. 27.

8. Vinslav Yu.B. O zadachakh i napravleniyakh formirovaniya natsional'noi promyshlennoi politiki [About tasks and directions of formation of a national industrial policy]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and Business Administration*, 2008, no. 4, pp. 17–29.

9. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizatsii: sistemnyi podkhod [Industrial policy and the mechanism of its realization: a system approach]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2007, no. 3, pp. 19–31.

10. Lin J.Y., Rosenblatt D. Shifting Patterns of Economic Growth and Rethinking Development. *Journal of Economic Policy Reform*, 2012, vol. 15, no. 3, pp. 171–194.

11. Idziev G.I., Tsapieva O.K., Esetova A.M. Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti regiona i ego rol' v formirovanii konkurentosposobnykh proizvodstv [Innovative development of the regional industry and its role to form enterprises' competitiveness]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 2, pp. 303–307.

12. Krafft J., Qu Y., Quatraro F., Ravix J.-L. Corporate Governance, value and performance of firms: New empirical results on convergence from a large international database. *Industrial and Corporate Change*, 2013, vol. 23, no. 2, pp. 361–397.

13. Anuchin V.A. *Geograficheskii faktor v razvitii obshchestva* [A geographical factor in the development of society]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, p. 335.

14. Polterovich V.M., Popov V.V. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskoi politiki [An Evolutionary Theory of Economic Policy]. *Voprosy Economiki*, 2006, no. 7, pp. 4–23.

15. Minakir P.A. Promyshlennaya politika [Industrial Policy]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 2, pp. 180–185.

16. Gosudarstvennaya politika v promyshlennom komplekse Rossii i ego transformatsiya v period reform [The State Policy in the Russian Industrial Complex and Its Transformation during the Reform Period]. *Voprosy Economiki*, 2002, no. 6, pp. 92–107.

17. Bykov A. Evraziiskaya integratsiya, ee perspektivy i vozmozhnosti [Eurasian integration: the prospects and capacities]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2014, no. 1, pp. 24–39.

18. Zakirov D.G., Slautin Yu.A. Povyshenie energeticheskoi effektivnosti na osnove energomenedzhmenta dlya modernizatsii ekonomiki regiona [Increase in the energy efficiency on the basis of power management for the modernization of the economy of a region]. *Energetika Tatarstana = Power Industry of Tatarstan*, 2014, no. 3-4, pp. 7−11.

19. Mikheeva N.N. Strukturnye faktory regional'noi ekonomiki: izmereniya i otsenka [Structural factors of the regional economy: measuring and assessment]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2013, no. 1, pp. 11–32.

20. Logachev S.I. Sovremennoe sostoyanie mirovogo i rossiiskogo sudostroeniya [Current state of the world and Russian shipbuilding]. *Sudostroenie = Shipbuilding*, 2013, no. 2, pp. 11–17.

Yurii N. SAGIDOV
Institute of Socio-Economic Research,
Dagestan Science Center of RAS, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russian Federation
sagidov_2014@mail.ru